

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 March 2014
Russian
Original: Spanish

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 1340: КМКПТ 18; 23; 29; 53; 54; 80 – Испания: <i>Высокий суд провинции Кантабрия, решение № 400/2013 (9 июля 2013 года)</i>	3
Дело 1341: КМКПТ [1; 4; 9 (2)]; 11; 29; 61 (1) (а); 61 (1) (b); 64 (1) (b); 74; 75 – Испания: <i>Верховный суд, решение № 438/2013 (1 июля 2013 года)</i>	4
Дело 1342: КМКПТ 25; 35(2)(а); 38; 39; 75; 77; 79 – Испания: <i>Высокий суд провинции Мурсия, 1-е отделение, решение № 267/2012 (25 мая 2012 года)</i>	6
Дело 1343: КМКПТ 1 (1) (а); 3 (1); 7 (1); 9 (2); 26; 35; 39; 45; 49; 74; 75; 76; 77; 78; 81 – Испания: <i>суд первой инстанции г. Фуэнлабрада, решение № 114/2012 (11 мая 2012 года)</i> .	8
Дело 1344: КМКПТ 49 (1) (а); 25; 50; 51; 77; 78 – Испания: <i>Высокий суд провинции Барселона, 14-е отделение, решение № 123/2012 (8 марта 2012 года)</i>	10
Дело 1345: КМКПТ 7 (2); 25; 39 – Испания: <i>Высокий суд провинции Лас-Пальмас, решение № 70/2012 (16 февраля 2012 года)</i>	12
Дело 1346: КМКПТ 8 (2); 8 (3); 58 (1) – Испания: <i>Верховный суд, решение № 120/2011 (17 марта 2011 года)</i>	13

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2014 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1340: КМКПТ 18; 23; 29; 53; 54; 80

Испания: Высокий суд провинции Кантабрия, решение № 400/2013

9 июля 2013 года

Полный текст решения: www.cisgspanish.com/wp-content/uploads/2013/12/SAP-Cantabria-9-julio-2013.pdf

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария дель Пилар Пералес Вискасильяс

Между продавцом из Испании и покупателем из Дубая возник спор по поводу действительности договоров на поставку двух партий стального кабеля из Дубая на условиях СИФ (стоимость, страхование и фрахт) на общую сумму 1,86 млн долл. США (по 930 000 долл. США каждая). Суд первой инстанции определил, что договор заключен не был и, следовательно, не мог быть нарушен. Покупатель обжаловал это решение в Высоком суде провинции Кантабрия.

Суд установил, что 31 января 2008 года покупатель направил два заказа на поставку товара и что оба заказа были получены продавцом и подписаны его представителями в соответствии с требованиями статей 18 и 23 КМКПТ. Каждый из заказов подлежал оплате путем перечисления денежных средств на открытый счет в течение 90 дней с даты накладной либо в форме аккредитива в течение 90 дней с даты накладной.

На следующий день после получения заказов продавец направил покупателю два счета-проформы, хотя стороны ранее договорились о том, что оплата будет произведена в форме подтвержденного безотзывного аккредитива в течение 90 дней с даты накладной. Суд первой инстанции определил, что договор вступил в действие с момента размещения заказов и не подлежал изменению и что поэтому счета-проформы были недействительны, так как не соответствовали договоренности, достигнутой при акцепте первоначальной оферты.

Высокий суд не согласился с этим выводом. Он счел, что условия договора были фактически изменены письмом от 13 февраля 2008 года, в котором представитель продавца сообщил покупателю следующее: "На текущий момент у вас открыт аккредитив на 600 000 долл. США, ваш заказ обработан, и в ближайшее время товар будет доставлен. Сумма аккредитива не покрывает всей стоимости заказа, однако нас могло бы устроить кредитное письмо или письмо о согласии от имени VSL Int. [покупатель]". Исходя из формулировки "могло бы устроить", употребленной в электронном письме, суд заключил, что условия документарного аккредитива были изменены, и в этой связи сослался на положения статьи 29 КМКПТ, согласно которой "поведение стороны может исключить для нее возможность сослаться на указанное положение в той мере, в какой другая сторона полагалась на такое поведение". Именно так и произошло в данном случае, когда 26 февраля 2008 года покупатель получил безотзывную безусловную гарантию швейцарского банка в пользу продавца на сумму первого взноса в размере 930 000 долларов США.

Определив, что договор купли-продажи был заключен, суд пришел к выводу, что покупатель не выполнил своего обязательства по уплате покупной цены на условиях, предусмотренных договором и Конвенцией (КМКПТ, ст. 53 и 54), согласно которым, как было указано в письме от 13 февраля 2008 года, компания VSL Int. должна была предоставить кредитное письмо или письмо о согласии, гарантирующее уплату полной договорной цены в размере 1,86 млн. долл. США. Полученная же продавцом гарантия швейцарского банка лишь частично отвечала требованиям продавца о предоставлении письма о согласии, так как покрывала не всю сумму в размере 1,86 млн долл. США, а лишь ее половину – 930 000 долларов США.

Невыполнение требования о предоставлении гарантии уплаты цены являлось существенным нарушением договора со стороны покупателя, что лишало его права ссылаться на нарушение обязательств продавцом, так как, согласно статье 80 КМКПТ, "сторона не может ссылаться на неисполнение обязательства другой стороной в той мере, в какой это неисполнение вызвано действиями или упущениями первой стороны".

Дело 1341: КМКПТ [1; 4; 9 (2)]; 11; 29; 61 (1) (a); 61 (1) (b); 64 (1) (b); 74; 75

Испания: Верховный суд, решение № 438/2013

1 июля 2013 года

Полный текст решения: www.cisgspanish.com/wp-content/uploads/2013/12/STS-1-julio-2013.pdf

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария дель Пилар Пералес Вискаильяс

Семнадцатого июня 2008 года брокерская фирма, специализирующаяся на торговле зерном, выставила счет, из которого следовало, что испанская компания – покупатель и французская компания – продавец заключили сделку на поставку 9 000 тонн фуражной пшеницы по цене 195 евро за тонну пятью партиями (в августе, сентябре, октябре, ноябре и декабре 2008 года). В счете был указан порт назначения – г. Таррагона – и размер комиссионного вознаграждения брокерской фирмы. Счет был направлен обеим сторонам, которые в последующие дни не высказали по поводу него никаких возражений или претензий.

Счет содержал раздел "Примечания", в котором было указано: "Время погрузки-разгрузки – 10 дней. Сделка подлежит одобрению [страховая компания]". Двадцать первого июля 2008 года страховая компания направила продавцу извещение, в котором она официально согласилась застраховать сделку на 150 000 евро при общей стоимости сделки в 780 000 евро.

Восемнадцатого августа 2008 года продавец произвел поставку первой партии груза в порт Таррагоны. За ней были отправлены еще две партии, которые покупатель не принял. Продавец предъявил покупателю иск за нарушение договора и потребовал возместить убытки, включавшие разницу в цене, по которой зерно было продано другому покупателю, расходы на хранение груза и затраты на финансирование в размере 5,5 процента, а также – применительно к оставшейся части зерна, на которое был заключен договор, но которое не было перепродано другим покупателям, – разницу между

договорной и рыночной ценой на момент расторжения договора в октябре 2008 года.

При вынесении решения суд первой инстанции исходил из того, что между сторонами был заключен договор купли-продажи зерна, документальное подтверждение которого имелось в делах брокерской фирмы, однако он отклонил претензии продавца на том основании, что одним из условий сделки купли-продажи было покрытие риска страховой компанией, а это условие выполнено не было.

Высокий суд, рассматривавший дело в апелляционной инстанции, указал на то, что страхование со стороны страховой компании было предусмотрено только на случай неуплаты покупной цены, поэтому высказывать претензии по поводу отсутствия договора страхования был вправе только продавец, а не покупатель, который был обязан произвести оплату товара. Рассматривая вопрос о существовании договора между сторонами, суд пришел к выводу, что тот не был заключен, так как не был подписан покупателем, тогда как счет, выставленный брокерской фирмой, не мог служить достаточным доказательством того, что покупатель прямо или косвенно выразил свое согласие на заключение договора.

В апелляционной жалобе в Верховный суд продавец опротестовал определение Высокого суда относительно норм, регулирующих порядок заключения и исполнения договоров, а также его трактовку положений договора.

Верховный суд в первую очередь определил, что применению подлежит КМКПТ, поскольку головные конторы покупателя и продавца находились в государствах – участниках этой конвенции: Испании и Франции. В связи с вопросом о заключении договора суд определил, что факт выставления счета брокерской фирмой и отсутствие возражений сторон по этому поводу подразумевает согласие обеих сторон с обычаями делового оборота на рынке зерна, и, таким образом, наличие счета свидетельствует о существовании договора купли-продажи, который был заключен сторонами в устной форме в ходе телефонного разговора в соответствии с общим принципом свободы формы договора, закрепленным в статье 11 КМКПТ, при условии отсутствия исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 29 КМКПТ. При этом суд заметил, что к тому же выводу привело бы и применение норм внутреннего испанского законодательства, устанавливающих принцип свободы формы договора (ст. 1278 Гражданского кодекса) и не предусматривающих никаких особых требований в отношении формы подобных сделок.

В связи с вопросом о том, имело ли место нарушение договора, суд определил, что, поскольку факт поставки первых трех партий товара и их неоплаты продавцом был документально подтвержден, продавец правомерно заявил о расторжении договора купли-продажи в соответствии с подпунктом (а) статьи 61 и подпунктом (b) пункта 1 статьи 64 КМКПТ. Суд определил, что договор был расторгнут с того момента, как продавец уведомил покупателя о его расторжении в факсе от 16 октября 2008 года. Расторжение договора давало продавцу право требовать возмещения убытков в соответствии с подпунктом (b) пункта 1 статьи 61 и статьями 74 и 75 КМКПТ. В соответствии со статьей 74 КМКПТ продавец был вправе требовать

возмещения как реального ущерба, так и упущенной выгоды, а в соответствии со статьей 75 КМКПТ – возмещения разницы между договорной ценой и ценой по совершенной взамен сделке, а также любых дополнительных убытков, которые могут быть взысканы на основании статьи 74. Именно так и поступил продавец, сохранив документальное подтверждение всех счетов, относящихся к перепродаже товара. Он также предъявил счета, подтверждавшие расходы по хранению первых трех партий зерна, являвшиеся частью реального ущерба, понесенного в результате нарушения договора, согласно статье 74 КМКПТ. Требования продавца о возмещении "затрат на финансирование" (по его собственной формулировке) были признаны судом недостаточно обоснованными.

По поводу оставшейся части зерна, подлежавшего покупке на основании договора, а именно зерна, намеченного к поставке в ноябре-декабре 2008 года (4 000 тонн), и нереализованной части зерна из первых трех партий (350 тонн), суд решил, что продавец вправе требовать возмещения разницы между договорной ценой и рыночной ценой, действовавшей на момент расторжения договора в октябре 2008 года по данным Барселонской зерновой биржи. За продавцом было также признано право требовать уплаты процентов с суммы убытков, подлежавших возмещению с момента расторжения договора.

Дело 1342: КМКПТ 25; 35 (2) (а); 38; 39; 75; 77; 79

Испания: Высокий суд провинции Мурсия, 1-е отделение, решение № 267/2012 25 мая 2012 года

Полный текст решения: : www.cisgspanish.com/wp-content/uploads/2013/07/murcia25mayo2012.pdf

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария дель Пилар Пералес Вискаильяс

Стороны – продавец из Испании и покупатель из Нидерландов – заключили ряд договоров международной купли-продажи молотого красного перца. Разногласий по поводу применимости КМКПТ между сторонами не было.

В нескольких из поставленных партий красного перца – в общей сложности 5 партиях, поставленных в период с 15 ноября 2004 года по 18 марта 2005 года, – были обнаружены неразрешенные красящие вещества (судан красный и паранитроанилин красный), присутствие которых, по мнению покупателя, делало товар непригодным для потребления в пищу и, таким образом, представляло собой существенный дефект, составлявший существенное нарушение договора. На этом основании покупатель предъявил иск о возмещении убытков и ущерба, понесенных вследствие нарушения договора (КМКПТ, ст. 25 и ст. 35, п. 2, подпункт (а)).

Покупатель заявил о нарушении целого ряда норм пищевой безопасности, действующих в Испании и Европейском союзе. Спор пришелся на тот момент, когда присутствие неразрешенных красителей в перце привело к продовольственному скандалу во всей Европе, который потребовал вмешательства Европейского союза, издавшего первое предупреждение 14 апреля 2005 года. Впоследствии Европейскому союзу пришлось принять комплекс мер для решения данной проблемы, в том числе издать распоряжение

об изъятии из продажи продуктов, содержащих больше определенного количества вредных примесей. Из-за отсутствия ясности относительно методов, которые надлежало применять для анализа соответствующих продуктов, властям ЕС пришлось впоследствии внести поправки в свое решение о пищевой безопасности. В этой связи суд посчитал невозможным вынести определение по поводу нарушения норм европейского законодательства.

На основании данных проведенной экспертизы суд установил, что присутствие минимального количества красителей в четырех из пяти партий товара является не следствием сознательных действий продавца, а результатом случайного загрязнения производственной среды или оборудования для переработки перца, которое могло произойти по самым разным причинам: из-за использования смазочных материалов для оборудования, упаковки или типографской краски на мешках. Количество примесей было минимальным, поэтому продавцу не требовалось изымать товар из продажи для уничтожения. Относительно последней партии суд определил, что содержащееся в ней количество примесей превышает максимально допустимый уровень, установленный европейским законодательством. В отличие от остальных партий, эта партия была частично произведена из шкурок перца, закупленных в Узбекистане. Продавец, ссылаясь на статью 79 КМКПТ, утверждал, что такой результат было нельзя предвидеть заранее.

Суд же счел, что оснований считать этот результат непредсказуемым не было, поскольку компания работала в секторе, в котором соображения безопасности имеют приоритетное значение. Присутствие посторонних красителей в продуктах питания – не редкость для пищевой промышленности. Тот же факт, что санитарные органы не издали никакого предупреждения на данный счет, не имеет определяющего значения, особенно с учетом того, что товар закупался в Узбекистане впервые и что шкурки перца были добавлены в целях повышения безопасности продукта, что уже говорит о его сомнительном качестве, тем более что в другой партии ранее уже были обнаружены неразрешенные красители.

Рассматривая вопрос о том, были ли нарушены требования статей 38, 39 и 77 КМКПТ, суд счел, что, поскольку дефекты товара не были очевидны, а ранее с ним никогда не возникало проблем, говорить о нарушении сроков, установленных этими статьями, было нельзя.

Перейдя к вопросу о возмещении убытков за загрязненный товар, суд рассмотрел различные обстоятельства дела, на которых основывалось решение нижестоящего суда. Из рассмотренных судом обстоятельств дела, связанных с оставшимися складскими запасами готовой продукции, расходами по уничтожению загрязненной продукции, остатками упаковочных материалов, расходами по хранению продукции, затратами на контейнеры и поддоны, арендой дополнительных транспортных средств, негативным влиянием на производственный процесс и расходами на лабораторные исследования, особого внимания заслуживает вопрос о разнице между договорной ценой и ценой по совершенной взамен сделке (КМКПТ, ст. 75). Покупатель был вынужден закупить другой товар взамен некачественного и требовал возместить разницу в цене. Суд это требование отклонил на том основании,

что, поскольку дело не было связано с расторжением договора, совершенная взамен сделка не имела к нему прямого отношения.

Дело 1343: КМКПТ 1 (1) (a); 3 (1); 7 (1); 9 (2); 26; 35; 39; 45; 49; 74; 75; 76; 77; 78; 81

Испания: суд первой инстанции г. Фуэнлабрада, решение № 114/2012
11 мая 2012 года

Полный текст решения:

www.cisgspanish.com/wpcontent/uploads/2013/07/fuenlabrada11mayo2012.pdf

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария дель Пилар Пералес Вискаильяс

Продавец из Италии и покупатель из Испании заключили договор международной купли-продажи станка для технологической линии по производству воздухопроводов для систем кондиционирования воздуха и впоследствии вступили в спор из-за несоответствия станка условиям договора, который был вызван тем, что после установки станка на нем не удалось изготовить ни одной детали.

Рассматривая вопрос о применимости КМКПТ, суд определил, что Конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам (Римская конвенция), носит субсидиарный характер по отношению к специальному законодательству, каковым является КМКПТ, которая представляет собой единообразный специальный материально-правовой закон в области международной купли-продажи товаров и участниками которой являются обе страны – Испания и Италия, в которых расположены предприятия сторон (КМКПТ, ст. 1, п. 1 подп. (a)). Суд также определил, что спорный договор касался международной купли-продажи товаров по смыслу пункта 1 статьи 3 КМКПТ, так как станок был изготовлен в Италии, разобран для перевозки и затем снова собран в Испании. То обстоятельство, что поставленный товар был изготовлен заранее, никак не меняло того факта, что заключенный договор являлся договором купли-продажи, а если покупатель не предоставлял материалов для его изготовления, то и давало основания считать его договором купли-продажи товаров (постановление Европейского суда от 25 февраля 2010 года).

Судья в общих словах коснулся вопроса о средствах толкования КМКПТ, пояснив, что положения внутреннего законодательства неприменимы к вопросам, регулируемым Конвенцией, и даже не могут упоминаться при ее толковании, так как это противоречит принципу единообразного применения Конвенции (КМКПТ, ст. 7, п. 1). Суд подчеркнул, что в вопросах толкования Конвенции судебным работникам может помочь Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и ее база данных прецедентного права по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ), а наибольшую практическую ценность имеет Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров (2012 год). Он также заметил, что предыдущие судебные решения любой страны, которые упоминаются в связи с Конвенцией, но не основаны на ее положениях, хотя и имеют теоретическую ценность, однако не могут ничего добавить к самой Конвенции.

Изучив представленные сторонами доказательства и, в частности, заключения экспертизы, судья заметил, что по законам здравого смысла составные части воздуховода должны достаточно плотно подходить друг к другу во избежание утечки воздуха независимо от того, установлены ли для них какие-либо допустимые отклонения. Если станок было нельзя использовать по назначению из-за неисправности роликового транспортера, это надо расценивать как нарушение договора со стороны продавца. Судья принял во внимание тот факт, что конструкция станка не входила в компетенцию покупателя, что покупатель не располагал квалифицированными специалистами, не организовал надлежащего обучения операторов, не обеспечил их необходимой документацией и не принимал участия в разработке конструкции станка, однако уведомил продавца о его назначении. С учетом всех этих соображений суд пришел к выводу о нарушении пункта 2 статьи 35 КМКПТ.

Суд не согласился с доводом продавца о том, что к косвенным доказательствам следовало применять пункт 2 статьи 9 КМКПТ. Суд категорически отверг этот довод, заметив, что пункт 2 статьи 9 КМКПТ не имеет никакого отношения к косвенным доказательствам и что в любом случае применению подлежал пункт 3 статьи 35 КМКПТ, поскольку продавец знал и не мог не знать о неисправности товара. Суд определил, что покупатель выполнил положения статьи 39 КМКПТ, так как неисправность было нельзя обнаружить до тех пор, пока станок не был введен в эксплуатацию, а до этого времени она оставалась скрытой. Суд также определил, что дата, начиная с которой следовало отсчитывать срок, установленный пунктом 2 статьи 39 КМКПТ, еще не наступила, поскольку факт передачи станка и комплектующих во владение покупателя не имел никакого официального подтверждения, например в форме документации по технике безопасности. Судья также отметил, что в тех случаях, когда речь идет о нескорпортующихся товарах и когда задержка не сказывается на взаимоотношениях продавца с третьими сторонами, датой отсчета "разумного срока", о котором упоминается в статье 39, следует считать тот момент, когда покупатель окончательно убедился, а не просто начал подозревать, что станок является неисправным (в этой связи судья сослался на постановление районного суда г. Саарбрюккен от 1 июня 2004 года и решение окружного суда г. Форли от 16 февраля 2009 года). Он также добавил, что дата отсчета будет отличаться и в том случае, если товар предполагает обучение персонала и требует регулярного ремонта (тут судья сослался на постановление окружного суда южного округа штата Огайо (США) от 26 марта 2009 года и постановление апелляционного суда г. Версаль от 29 января 1998 года).

По поводу заявления продавца о том, что нарушение договора имело место с обеих сторон, так как покупатель заплатил за товар неполную сумму, судья заметил, что в подобных случаях необходимо определить, какое из нарушений является более серьезным, и в зависимости от этого либо отклонить требование, либо принять в связи с ним необходимое решение. Применив критерии хронологии, причинной связи и соразмерности, предусмотренные на этот случай теорией права, судья определил, что нарушение договора со стороны продавца было более серьезным и повлекло за собой нарушение со стороны покупателя. Судья определил, что нарушение договора со стороны продавца является существенным (КМКПТ, ст. 25) и

поэтому действия по расторжению договора (КМКПТ, ст. 45, п. 1 подп. (а) и ст. 49, п. 1, подп. (а)), которые были предприняты покупателем в течение разумного срока (КМКПТ, ст. 26 и 49, п. 2, подп. (b)), являлись правомерными и были подкреплены судебной практикой, связанной с применением КМКПТ. Рассматривая вопрос о последствиях расторжения договора, судья обратился к положениям статьи 81 КМКПТ. В связи с вопросом об убытках суд рассмотрел предъявленные требования в свете статей 74-77 КМКПТ и удовлетворил некоторые из них, отклонив другие как необоснованные.

При рассмотрении вопроса о размере процентов судья, опираясь на статью 78 КМКПТ и сборник судебных решений по этой Конвенции, разделил преобладающее мнение, что этот вопрос выходит за рамки Конвенции, и заметил, что при расчете процентов имеется четкая тенденция применять ту ставку, которая бы подлежала применению согласно нормам международного частного права в том случае, если бы не была применима Конвенция. В данном случае это означало процентную ставку согласно итальянскому законодательству.

Дело 1344: КМКПТ 49 (1) (а); 25; 50; 51; 77; 78

Испания: Высокий суд провинции Барселона, 14-е отделение,
решение № 123/2012
8 марта 2012 года

Полный текст решения: www.cisgspanish.com/wp-content/uploads/2013/07/sapbarcelona8marzo2012.pdf

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария дель Пилар Пералес Вискаильяс

Итальянская компания – продавец и испанская компания – покупатель заключили договор на изготовление, поставку, транспортировку, монтаж и ввод в эксплуатацию четырех биореакторов, предназначенных для биоферментации и переработки органических и неорганических отходов.

Согласно представленным сведениям, в процессе сборки и наладки биореакторов возник ряд проблем, а стороны разошлись во мнении относительно того, кто нес за эти проблемы ответственность. Продавец считал, что повреждения биореакторов были вызваны ошибками и некомпетентностью сотрудников покупателя, неудовлетворительным состоянием производственных помещений и тем фактом, что часть работ выполнялась другими фирмами, что привело к задержкам с монтажом и проблемам с настройкой двух реакторов. При возникновении проблем продавец предпринял попытки к их устранению (КМКПТ, ст. 50 и 51), однако покупатель не дал ему такой возможности, отказавшись предоставить доступ к установкам и заключив договор со сторонними фирмами, которые неправильно провели работы и повредили все четыре реактора. Таким образом, по мнению продавца, покупатель был обязан заплатить ему всю причитающуюся сумму.

Покупатель со своей стороны отрицал обязанность по уплате цены, утверждая, что со стороны продавца имело место существенное нарушение договора (КМКПТ, ст. 49, п. 1, подп. (а), и ст. 25), так как он не выполнил своих договорных обязательств.

Стороны также не могли сойтись на сумме, в которую следовало оценить отдельные обязательства, вытекающие из договора и последующих поправок к нему (переделка распределительных щитов, стоимость демонтажа и повторной сборки разгрузочной воронки реактора № 1, стоимость испытания реакторов № 1 и 2 без нагрузки и стоимость перекраски). Стороны также оспаривали общий размер убытков, включавших, в частности, расходы в связи с задержкой сдачи оборудования в эксплуатацию, расходы на организацию приезда технических специалистов продавца и их размещение на объекте покупателя, а также расходы по транспортировке и импорту материалов, похищенных или исчезнувших с территории объекта покупателя.

Продавец также утверждал, что ему полагается премия за поставку оборудования в согласованные сроки, а также проценты по просроченным счетам в соответствии со статьей 78 КМКПТ. Стороны также спорили по поводу того, какое право подлежит применению: Конвенция, итальянское законодательство, поскольку продавец имел наиболее тесные связи с Италией, либо, как утверждал покупатель, испанское законодательство и, в частности, испанский гражданский кодекс. Определив, что применению подлежит испанское законодательство, суд первой инстанции заключил, что продавец, затянув сроки, нарушил свое обязательство по сдаче оборудования в эксплуатацию и нес ответственность за неполадки в его работе. Обе стороны обжаловали это решение.

В решении по апелляционной жалобе Высокий суд определил, что, поскольку стороны при заключении договора не указали применимое право, применять следовало статью 4 Римской конвенции 1980 года. Определив, что договор представлял собой договор подряда, суд согласился с выводом обжалуемого решения о том, что применению подлежало испанское законодательство, поскольку целью подрядных работ была сдача биореакторов в эксплуатацию на объекте в Барселоне. Однако, как было указано в решении нижестоящего суда, результат был бы одинаков в обоих случаях, поскольку в обеих странах действовали схожие нормы, и тот же результат был бы получен и в случае применения Конвенции. В обоснование своего мнения по данному вопросу суд сослался на постановление Верховного суда от 31 октября 2006 года, касавшееся расторжения договора (ППТЮ, дело 736).

Суд поддержал вывод нижестоящего суда о том, что тот факт, что биореакторы № 1 и 2 успешно прошли пробные испытания без нагрузки, свидетельствовал об их соответствии условиям договора, однако этого нельзя было сказать о реакторах № 3 и 4, которые не прошли ни одного из двух испытаний. Суд также определил, что расходы по монтажу биореакторов должен был нести покупатель, как было четко прописано в договоре. Поскольку оставшаяся часть работ была выполнена не продавцом, он был не вправе требовать возмещения издержек. Суд далее определил, что со стороны продавца было допущено существенное нарушение договора, поскольку, согласно заключениям двух экспертов, неисправности были связаны с конструктивными недочетами, в ходе работ происходили явные задержки, проблемы с настройкой двух реакторов так и не были решены, два реактора не прошли испытаний, а вся установка работала не так эффективно, как было обещано. Существенное нарушение договора означало, что ответчик был вправе не платить за ту часть договора, которая не была выполнена.

Рассматривая вопрос о дополнительных издержках, суд отклонил некоторые требования как недостаточно обоснованные и признал ряд других правомерными. Он определил, что расходы, возникшие из-за задержки сдачи оборудования в эксплуатацию, являлись основанием для возмещения убытков, несмотря на заявление продавца о нарушении статьи 77 Конвенции. Поскольку было установлено, что договор был существенным образом нарушен, и учитывая тот факт, что после того, как продавец отказался от завершения работы, он вряд ли стал бы стараться выполнить договор, от покупателя нельзя было требовать, чтобы он дал продавцу дополнительный шанс исправить ситуацию, притом что результат был совершенно не гарантирован. Наконец, суд определил, что, поскольку стороны имели взаимную задолженность, им следовало выплатить компенсацию с предусмотренными законом процентами, которые подлежали начислению с момента вынесения решения судом первой инстанции.

Дело 1345: КМКПТ 7 (2); 25; 39

Испания: Высокий суд провинции Лас-Пальмас, решение № 70/2012
16 февраля 2012 года

Полный текст решения: www.cisgspanish.com/wp-content/uploads/2013/07/saplaspalmas16febrero2012.pdf

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария дель Пилар Пералес Вискаильяс

Стороны заключили договор купли-продажи маргарина, который предназначался для производства круассанов и изделий из слоеного теста. Тот факт, что договор регулировался Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года, сторонами не оспаривался. Суд первой инстанции обязал покупателя уплатить цену вместе с установленными законом процентами. Покупатель обжаловал это решение на том основании, что товар не соответствовал условиям договора по качеству. Продавец со своей стороны требовал уплаты договорной цены и процентов с нее в соответствии с законом № 3/2004 о просрочке платежей по коммерческим сделкам между компаниями.

Рассмотрев вопрос о том, имело ли место существенное нарушение договора (по смыслу ст. 25 КМКПТ и постановления Верховного суда от 17 января 2008 года (ППТЮ, дело № 802), Высокий суд пришел к выводу, что достаточных доказательств этого не было. Суд также рассмотрел вопрос о претензиях по поводу несоответствия товара условиям договора, хотя и признал, что решение нижестоящего суда по данному пункту не может быть отменено, поскольку установленный им срок направления извещений является справедливым и не подлежащим обжалованию. Суд тем не менее установил, что товар прибыл в плохом состоянии, а покупатель пожаловался на его качество спустя пять месяцев после получения. В этой связи суд отметил, что, поскольку маргарин явно относится к скоропортящимся продуктам, покупатель, согласно Конвенции, был обязан осмотреть его как можно быстрее и при обнаружении дефектов заявить претензии в разумный срок. В данном же случае покупатель не произвел осмотра и не заявил претензий в разумный срок, который мог составлять от нескольких дней до, максимум, нескольких недель, но никак не пять месяцев, потребовавшихся для отправки письменного

извещения с четким указанием характера несоответствия. Определение разумного срока необходимо для обеспечения правовой защищенности, поскольку торговые дела не должны вестись в условиях неопределенности, которая может приводить к разногласиям и длительным задержкам, наносящим серьезный вред участникам экономической деятельности. Двухгодичный срок, установленный пунктом 2 статьи 39 КМКПТ, не должен ставить под сомнение возможность устанавливать как более продолжительный, так и более короткий срок, ведь положения КМКПТ рассчитаны на любые категории товаров, за исключением перечисленных в статье 2, и, таким образом, распространяются как на простые скоропортящиеся товары, так и на сложные товары с длительным сроком службы, например оборудование. Это, однако, не означает, что в отдельных случаях не нужно изучать вопрос о том, были ли претензии предъявлены в разумный срок, чтобы убедиться в том, что договорные взаимоотношения между сторонами не прекращены и что за истекшее время не появились новые обстоятельства, которые могут повлиять на объективность претензий. Так, в данном случае ввиду прошедшего времени можно было усомниться в том, в какой именно момент произошла порча товара, поскольку тот являлся скоропортящимся и требовал особого внимания при обращении и хранении. Отсутствие такого внимания могло привести к порче товара.

Суд также определил, что стороны спора не могут ссылаться на положения торгового кодекса и судебные решения, касающиеся его толкования, поскольку КМКПТ явно имеет преобладающую силу в соответствии с принципом незыблемости международных договоров, неоднократно подтверждавшимся судебными решениями и закрепленным в части 1 статьи 96 испанской конституции; положения внутреннего законодательства допустимо применять только в отношении тех вопросов, которые прямо не урегулированы в Конвенции (КМКПТ, ст. 7, п. 2). Если допустить применение длительного двухгодичного срока в обстоятельствах, подобных рассматриваемым в рамках данного дела, это не только приведет к вышеупомянутым проблемам, но и предоставит каждой из сторон полную свободу действий в исполнении договора, что противоречит статье 1256 гражданского кодекса, так как товар будет находиться полностью под контролем одной из сторон, а другая сторона будет бессильна что-либо сделать.

Дело 1346: КМКПТ 8 (2); 8 (3); 58 (1)

Испания: Верховный суд, решение № 120/2011

17 марта 2011 года

Полный текст решения: www.cisgspanish.com/wp-content/uploads/2013/07/STS17marzo2011.pdf

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария дель Пилар Пералес Вискаильяс

Одна из сторон договора заявила о нарушении пункта 1 статьи 58 КМКПТ и отказалась уплатить цену за товар, утверждая, что тот не был поставлен. Из обстоятельств дела следовало, что стороны поддерживали регулярные деловые контакты с 2000 года и что за это время было закуплено и перепродано значительное количество кофе.

Стороны работали по следующей схеме:

- покупатель по телефону договаривался о закупке большой партии кофе по цене, которая устанавливалась в пределах согласованного ценового диапазона с учетом изменения сводного индекса цен Международной кофейной организации в Лондоне и фиксированной наценки за каждую тонну;
- после того как продавец отправлял товар, покупатель перепродавал его третьим сторонам и затем уплачивал цену, предусмотренную соглашением;
- принять поставку товара можно было только при условии оплаты предыдущей партии, с целью чего продавец направлял коносамент перевозчика в банк покупателя, осуществлявший платеж.

В ходе одной из таких сделок покупатель не смог заплатить продавцу из-за финансовых затруднений, и продавец согласился получить платеж непосредственно от клиентов покупателя. Не сумев получить деньги таким способом, продавец предъявил покупателю иск на причитающуюся сумму. Покупатель платить отказался, заявив, что он в действительности является не покупателем, а лишь посредником, работающим в качестве брокера, и что даже если считать его покупателем, то он все равно ничего не должен продавцу, так как товар ему поставлен не был.

Суды, рассматривавшие дело в первой и апелляционной инстанции, определили, что между сторонами действовал договор международной купли-продажи товаров. Верховный суд согласился с этим выводом нижестоящих судов, основанным на толковании положений договора и намерений сторон. Исходя из этого, суд определил, что применению подлежат пункты 2 и 3 статьи 8 КМКПТ; в обоснование этого вывода суд сослался на статью 5:101 Принципов европейского договорного права и пункты 1 и 2 статьи 4 Принципов Международного института по унификации частного права (УНИДРУА).

По поводу нарушения пункта 1 статьи 58 КМКПТ покупатель заявил, что он не получил ни сам товар, ни каких-либо товарных документов и поэтому не выполнил постановление суда об уплате цены. Верховный суд отклонил этот аргумент и обязал покупателя уплатить цену, заметив, что производство платежа в пользу третьей стороны – кредитора или его законного представителя – является общей нормой испанского законодательства (Гражданский кодекс, ст. 1162).